

рия имеет духовное содержание и лица из священного писания ветхого и нового завета; а опера, — разумеется важная, — из языческой мифологии, истории древней и новой. — В оратории поющие лица не облачаются в театральные одежды, а в опере в такие, какой народ и состояния представляют. — В оратории поющие лица не действуют и в разговорах не имеют почти никакой связи, а опера есть связанная драма. — Цель оратории — одна только та, чтоб возбудить в слушателях те же сердечные чувствования, кои воспеваются; а в опере представляются действия, лица имеют в изъяснениях своих узел и прочие драматические принадлежности. — Опера блистает великолепием, лица ее открыты; в оратории, напротив, поют с великим смирением и если можно, то и сокровенны, дабы пение казалось с облаков, подобно ангельскому, и во время продолжения оного какую бы кто из певцов неосторожно размахкою или неприятною физиогномиею не сделал соблазна и не привел в смех слушателей. Опера для зрения; а оратория для слуха. — Опера земное, а оратория небесное пение. — Оперу должно не спуская глаз смотреть; а ораторию слушать с закрытыми глазами. — Опера представляется на театре во всякое время; а оратория токмо в католических и прочих иностранных церквах в знаменитые праздники или в дни, особому благоговению посвященные; но у нас по великим постам на театрах и в домах; а потому здесь пристойнее может оратория назваться большою кантатою. — В каковом понятии «Рассуждения» сего в первой половине ⁶ и в V части сочинений моих напечатанную под названием «Целение Саула» не должно признавать церковною, а светскою. — Церковная оратория должна начинаться лирически, как и Бровн, — с которой я подражательно сделал свою, — начал таким образом:

Восстань, о Местъ! из преисподней
Со пламенных твоих одров
И лей казнь на главу его. —

У меня же — как светская большая кантата, потому что в церквах наших ораториев не бывает, — начинается предуведомительным речитативом:

Саул, Сиона царь, сын Кисов, волю бога,
Взгордясь, презрел, тем власть его унижил.

Но для церковной оратории нет нужды в таком предъизвестительном речитативе, потому что по случаю какого-либо церковного праздника, священного известного происшествия или дня, на особое благоговение посвященного, всяк о предмете известен; притом вообще речитатив церкви неприличен, поелику он есть разговор или повествование и относится к драме или эпосе. Если ж в оратории речитативы, арии, дуэты и прочие песни для пременения музыки и отдохновения необходимы, то должны быть они, сколько можно, не столь часты и сокращенны для возбуждения только или, так сказать, для воскрыления хорального пе-